

Артем Кастрл

История моей любви

у всего есть своя история

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АРТЕМ КАСТЛ
История моей любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

КАСТЛ А.

История моей любви / А. КАСТЛ — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Незнакомая девушка, незнакомый мужчина. Кто-то из них уже покончил с собой, а другому это только предстоит. И вот на фоне их истории разворачивается любовная трагедия независимого участника дуэли со смертью. Сможет ли он найти утешение после потери сердца, или же ему предстоит обрести спокойствие в объятиях смерти? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

Девушка идет по парку. Она старается идти быстрее, желая оказаться дома в горячей ванне с чашечкой теплого кофе в руке. Она хочет отдохнуть – снять с себя стресс прошедшего рабочего дня. Она поднимается на холм и идет в сторону деревянного моста, раскинувшегося на высоте 20 метров над рекой с сильным течением. Глубина этой реки достигает 4 метров. Каждый раз, как девушка проходит по этому участку парка, на нее нападают мысли о самом страшном – о смерти. Словно это место отдано во власть леди смерть. Она прошла до середины моста и увидела силуэт, стоявший на краю.

Человек держался за перила. Он принял позицию подготовившегося к прыжку спортсмена. Девушка хотела было пройти мимо, но не смогла. Она остановилась:

– С вами все в порядке? – спрашивает она у будущего суицидника.

Он не отвечает. Она подходит к нему. Осторожно перелезает через перила и смотрит вниз. Коварная река зовет ее. Мысленно она понимает этого человека. Она понимает, почему он прыгнет. Такая возможность заинтриговывает ее. «Нет, – думает она про себя – я не готова к таким радикальным мерам». Она находилась на значительном расстоянии от человека. Им оказался мужчина немногим старше ее. А ведь ей было 25. Он был одет в темную куртку и в свободного покроя джинсы.

– Давайте уберемся отсюда, и обсудим это, – предлагает она. Но поздно.

Мужчина разжал руки и оттолкнулся. Он даже не попытался с ней заговорить. Видимо, понял, что после разговора он уже не сможет завершить начатое.

Девушка от страха чуть не разжала руки и не шагнула в пропасть вслед за погибшим. Она поспешила вернуться на мост. Как только она оказалась на деревянном мосту, ей сразу же захотелось расплакаться. Слезы предательски начали свое путешествие от глаз к подбородку. Она подбежала к перилам и постаралась взглянуть в возможное место падения. Вдруг, он вынырнул. Нет. Река забрала его себе. Возможно, его найдут на другом конце города. Во всем виновато течение. Она достала телефон и набрала номер скорой помощи, затем позвонила в полицию. Мысли о погибшем человеке не отпускали ее. От депрессии ей захотелось самой прыгнуть к нему. Она заметила, как руки крепко сжали перила. Неужели она собиралась перешагнуть. Нет. Просто смерть другого человека так повлияла на нее.

* * *

Я проснулся раньше нее. Она лежала в моей постели и все еще видела сны. Какие именно сны посетили ее? Расскажет ли она мне о них? Снился ли ей когда-нибудь я? Такими вопросами я задаюсь уже не в первый раз. Солнце светит в нашу комнату. Летом оно начинает свою изнурительную работу раньше. Я оглядываю себя. Понимаю, почему мне холодно. Ночью, пока мы спали, она забрала себе одеяло. Полностью в него укуталась. Сейчас она похожа на безобидного младенца, мир которого находится в границах кровати. Я смотрю на нее. Ее ступни все же остались вне одеяла. У нее красивые пальчики, да и сама она прелесть.

Я лежу в трусах и в майке. Только сейчас я заметил, что у меня раскалывается голова. Видно, мы перебрали ночью. На полу разбросана наша одежда. Вчерашняя ночь была бурной. Я осторожно поднимаюсь с кровати и иду в туалет. Мой мочевой пузырь готов лопнуть от содержимого в нем. Интересно: литр там смог накопиться?

После туалета я мою руки и иду на кухню. Смотрю на часы на холодильнике. Время 11 утра. Чрез час обед, а мы еще даже не завтракали.

Я готовлю завтрак. Не то, чтобы я делал это часто, но иногда мне хочется побаловать мою половинку. Ее зовут Даша. Мы познакомились через общих друзей и как-то быстро нашли общий язык. Сначала я думал, что наши отношения продлятся не больше 2 месяцев, но мы вместе уже второй год. Может быть, это судьба. Хотя, кто знает.

Я завариваю кофе. Яичница готовится на сковородке. Для быстрого ее приготовления я накрываю сковородку крышкой от большой кастрюли.

Перед тем, как подать кофе я пробую его сам. На мой взгляд, оно удалось. Я смотрю на городской пейзаж за окном. Лето. Но в городе его не заметно. Все как всегда спешат на работу или просто так вдыхают выхлопные газы машин.

На столе лежит пачка сигарет. Я достаю одну и закуриваю. Делаю несколько затяжек. Выпускаю дым. Он растворяется на фоне прекрасного голубого неба. Сегодня должна быть хорошая погода.

– Привет, – слышу я родной голос за спиной.

Я оборачиваюсь и вижу ее. Мою девушку. Она стоит босая в синих трусиках и в одолженной у меня футболке. Эта футболка идет ей. Она подчеркивает ее прелести, а именно небольшую, но красивую грудь.

Даша улыбается мне своей игривой улыбкой. Она смотрит на меня своими голубыми глазами. Сама по себе она среднего роста. Может, метр семьдесят. У нее длинные ноги и ровный животик с красивым пупком. Задница ее подтянута, и я часто шучу, что подтягиваю ее, пока она спит. Стоит она ровно. У нее прямая спина, не то, что у меня. Этакое подобие горбика я уж точно имею. Может, она моя Эсмеральда?

– Привет. Я приготовил тебе кофе.

– И уже взял на пробу?

– Решил проверить перед тем, как подать.

– Ну и как оно?

– Не сравнится с тобой.

– Уверен?

– Абсолютно.

Она подходит ко мне и целует меня в губы. Мы с ней не какие-нибудь озабоченные подростки, а потому растягиваем наш поцелуй. Мы вкушаем его. Не жадничаем. Не извращаем.

– Я рада, что за ночь ты не разучился целоваться, – говорит она, устраиваясь на стуле.

Она садится нога на ногу. Я вспомнил фильм с Шерон Стоун. В этом фильме она соблазнила подобной позой специального агента. Даша пытается инсценировать эту сцену в домашних условиях. Она меняет ногу, я посмотрел на ее линию бикини. Успел увидеть трусики.

– Извращением с утра не занимаюсь, – говорю я, садясь на колени и покрывая поцелуями ее ноги. Так я дохожу до кончиков пальцев.

– Я придумала новую игру. Теперь ты будешь моим рабом.

– Да, пожалуйста.

– Покрой меня поцелуями. Целуй меня всегда.

Я поднимаюсь по ее телу, руками задираю футболку и целую ее живот. Когда мои руки касаются ее груди, она останавливает меня.

– Хватит. А то утро пропадет.

Я поднимаюсь и сажусь рядом на стул.

– Утро уже пропало. Скоро 12. День возьмет власть в свои руки.

Она берет у меня сигарету и затягивается:

– Я же говорю – мы с утром не ладим. Всегда просыпаемся, когда его нужно провожать.

– Мы просто поздно ложимся.

– А чем это воняет? Что-то горит?

Я вспоминаю про яичницу. Поднимаю крышку и вижу обгорелый сухарик. Идет дым. Она открывает окно и выглядывает на улицу.

- Я вижу муравьев. Они заняты своими делами, – проговаривает и зовет меня к себе. Я выкидываю яичницу и подхожу к ней. Не хочу выглядывать. Пейзаж этот я уже видел.
- Просто у нас сегодня выходной. Вот мы и веселимся. Так бы пополнили их ряды.
- Что с нашим завтраком? Мне нужно будет съесть тот сухарь?
- Нет. Давай закажем пиццу.

* * *

Мы вышли из дома и решили направиться в парк. Погода нам благоприятствовала. Она держала меня за руку и что-то увлеченно рассказывала. Я шел и наслаждался ее красотой. Я отлично понимаю, что это только первые годы отношений – они самые счастливые – потом мы можем начать ссориться, ругаться, или даже подумаем о расставании. Не хотелось думать об этом. Мы еще так мало вместе. У нас все впереди. Сейчас у нас любовь. Пусть она и будет.

На ней было надето легкое платье, доходившее до коленок. В качестве обуви она решила надеть сандалии. Я надел рубашку и шорты. На улице было пекло. Я не понимаю людей, решивших надеть штаны или легкие поло. В них же жарко. Все сопреет.

– И ты представляешь, – продолжает она свой рассказ – меня собрались повесить. Они все-таки увидели во мне устремленность и преданность делу.

- Я рад за тебя, – говорю я, целуя ее в щеку.
- Может и тебя на работе повесят.
- Не думаю. Там у нас запара с повышениями.

Мы остановились возле речки. Она спускается к берегу. Я следую за ней.

- Даже у этой реки есть цель, – говорит она укоризненно.
- У меня тоже есть цель.
- Какая?
- Прожить эту жизнь.

– А мне кажется, ты просто хочешь просуществовать. Ты не живешь – ты существуешь. Тебя ничто не интересует и тебе ничего не хочется.

- С чего ты это взяла?
- Сколько мы с тобой?

Я смотрю на нее и вижу, что она давно искала повода для какого-то разговора. Мой ответ пять минут назад стал для нее катализатором:

- Два года.
- Что произошло за эти два года?

– Тебя повысили до работы в офисе. Ваша компания заметно выросла по акциям. Ты стала получать больше денег и выбилась в свет.

– Это ты говоришь о моей жизни. А что за эти два года изменилось в твоей жизни?

- Я потупил взгляд. Понимаю, к чему она ведет.
- Ничего.

– Ничего. В твоей жизни ничего не изменилось.

Я подхожу к ней и пытаюсь обнять. Она отстраняется.

- Ты давно подготовилась к разговору?
- Нет. Просто он сам собой начался.
- Специально?

- Да. Я хотела с тобой поговорить.
- Утро не так должно было начаться.

Она отходит. Смотрит на реку и возвращается ко мне.

– Вся твоя жизнь это работа, дом, секс со мной и все.

– Еще я книги люблю.

– Ты читаешь, но ничего более. Мы никуда не выходим. На выставки, в театр, в кино я иду одна или со знакомыми. Ты проводишь время дома. Заперся в четырех стенах. Порой мне кажется, что я являюсь связующим звеном между тобой и реальным миром.

– Возможно, так оно и есть.

– Но я не хочу быть этим звеном.

Я беру камень в руки и бросаю его в речку.

– Мы пришли гулять в парк. Почему ты решила омрачить нашу прогулку?

– Просто я тебя не понимаю.

Я усмехаюсь.

– Ты говоришь одно, а делаешь другое. Мне кажется, что ты играешься со мной, – она берет меня за руку.

Я сжимаю ее руку в своей, приближаю к себе и целую. Она отстраняется.

– Если ты не задашься целью: прожить жизнь, между нами все будет кончено.

Она ставит мне ультиматум. Совсем недавно я рассуждал о том, в какой прекрасной стадии мы находимся, а сейчас я понимаю, что график наших отношений резко изменился. Теперь мы оказались на новой шкале.

– Я живу. Я чувствую, я изучаю. Я люблю. Это тоже жизнь. Я не люблю выходить на люди, но я живу. Да, порой тебе кажется, что я погружаюсь в себя. Но это не так. Просто мне так удобно. Я с подросткового возраста привык к этому и мне уже поздно отучаться от этого. Это часть меня. Я думал, ты примешь меня таким, какой я есть.

– И я так думала. Но порой я сомневаюсь в своем выборе.

– Не могла ты за пять минут подготовить почву. Если ты хочешь расстаться, так и скажи, но не делай так, словно ты просто не можешь меня терпеть.

– А что, если действительно не могу?

– Тогда мне лучше уйти.

Я собираюсь подняться обратно на дорогу и направиться на выход, но она прижимается ко мне. Я чувствую ее всхлип.

– Я действительно тебя люблю. Но я понимаю, что ты останешься таким же. Ты ни за что не изменишься. Я буду расти, а ты останешься на своей шкале. Ты сам этого хочешь.

– Разве стабильность это плохо.

– Плохо не стабильность, плохо твое желание ни к чему не стремиться.

Я поворачиваюсь к ней. Она смотрит на меня. С глаз текут слезы. Мы целуемся. Спустя пару минут она приводит себя в порядок, и мы дальше идем гулять. Этот разговор оставил на нас неприятный отпечаток. Я понимаю, что вероятность моего скорого одиночества очень велика.

* * *

Мы зашли поужинать в суши бар. Целый день мы провалялись в парке на траве. Мы специально выбрали самую дальнюю часть парка и самую малолюдную. Она лежала в нижнем белье и загорала. Я смотрел на мерно поднимающуюся грудь. Ровный животик то поднимался, то опускался. Лучи солнца облюбовали его. Я спускаюсь взглядом от живота к ее ногам. Зона бикини и половой орган закрыты трусиками. Она слегка раздвинула ноги, и это больше всего возбудило меня. Я начинаю ласкать ее. Целую ее руки, дохожу до шеи. Слышу, как она слегка постанывает. Неужели она действительно думала, что сможет со мной спокойно позагорать? Я ложусь на нее, она принимает меня и начинает проводить руками по моей спине, засунув их под рубашку. Вскоре я избавляюсь от рубашки и приспускаю шорты, а затем снимаю и трусы.

Еще позже я вхожу в нее. Ее трусики болтаются на одной ноге. Ими она охватила меня. Она постанывает в такт моим движениям. Мы целуемся и предаемся азарту. Да, в нас бурлил азарт. Мы же могли быть пойманы с поличным. Эта часть парка, может быть, и заброшена, но все же сюда могут зайти подобные нам парочки.

Мы меняем позицию. Она скачет на мне, совращая меня. Играет руками со своими грудями, зарывает пальцы в свои волосы. Мне кажется, мы кончили одновременно, но я могу и ошибаться. Более того – может выйти так, что единственным получившим здесь оргазм был я.

Когда это произошло, она слезла с меня и удалилась в кусты. Я же натянул на себя и трусы и шорты. Вернувшись, она продолжила загорать.

Так мы пролежали около часа.

В суши баре мы сели за самый дальний столик. Решили взять зал для некурящих. Мы сделали заказ и обслуживающая нас официантка удалилась. Сама по себе официантка была довольно ничего. У нее были стройные ноги, ничем не выделяющееся лицо и приличная талия. Задница была единственным ее козырем в охоте на мужчин. Даша посмотрела на меня, и я только улыбнулся:

– Ты бабник и кобель, – улыбается она.

– За это ты меня и полюбила.

– Сложно это не признать.

– Я выйду покурить, пока заказ не принесли, ты же не против?

– Ну, попробуй.

Она смеется. Я поднимаюсь и направляюсь на выход.

От бара я отхожу шагов на 10. Стою возле мусорки. Достая пачку сигарет. У меня обычно лежат две пачки. Одна домашняя – то есть, курю из нее я только дома. Другая уличная – для улицы. Я смотрю на содержимое пачки и понимаю, что пачку для улицы придется купить. Достая последнюю сигарету, закуриваю ее и выкидываю пачку в мусорку. Я пускаю дым изо рта и смотрю на весь городской пейзаж. Мимо меня проходят люди. Все они думают о чем-то своем. У всех у них свой путь, свой механизм работы. Что же есть у меня? Только база, на которой я могу найти пропитание себе на будущее. Так я называю свою работу. Место, где я похороню все, что у меня есть. Даша была права: я не вижу своего будущего, не могу его представить, потому что не хочу. Мне совершенно плевать на все. Просто хочется хоть как-то подражать обществу. Ходить на какую-нибудь работу, получать заработную плату и тратить ее на дом, еду и различные мелочи. Это все, что я могу себе позволить. Никакой романтики. Только удовлетворение основных потребностей. Как ни странно, я доволен этим. Я не вижу смысла пытаться как-то возвыситься, теряя жизнь на работе. Впрочем, я и так и так теряю жизнь. Она заставила меня задуматься.

Докурив, я возвращаюсь в бар. Там ждет меня моя девушка. Только вот я заметил, что общается она с другим человеком. Она замечает меня и машет мне рукой. Я подхожу к ним.

* * *

– Ты боишься, что Миша уведет меня, – промурлыкала она, подготавливаясь ко сну.

Она стояла у зеркала абсолютно голой. Не понимаю этого, но ей нравится смотреть на себя. Она трогает свою грудь. Проводит пальцами по соскам. Ласкает свой живот и дотрагивается до интимного места.

– Хватит. Ты меня соблазняешь, – останавливаю ее я.

– Ты меня ревнуешь? Хоть что-то в твоей жизни тебе дорого.

– Не начинай.

Она становится на коленки и игриво подползает ко мне. Я сижу на стуле. В руке у меня сигарета. На полу стоит бутылка.

– Знаешь, может быть, ты меня накажешь за мою дерзость, – предлагает она, снимая с меня трусы.

Я то, в отличие от нее, люблю находиться хотя бы в каком-то подобии одежды.

Руками она поглаживает мой причиндал. Он твердеет в ее руках.

– О чем ты мечтал, пока я стояла у зеркала?

– О тебе.

– Надеюсь. Может быть, ты мечтал о той официантке.

– Нисколечко. Только ты моя главная эротическая фантазия.

– Это даже неинтересно. Ты и так можешь получить меня.

Я чувствую приятные движения. Она хочет довести меня до оргазма.

– А теперь представь, что мы вместе вдвоем. Я и она. Мы ласкаем друг друга. А ты за нами наблюдаешь.

– Я бы на такое не пошел. Ты же знаешь, я стеснительный человек.

– А ты представь, что ты совершенно другого склада человек. Ты свободен и раскован. Мы лижемся с ней. Целуемся в губы, трогая эрогенные зоны друг друга. Ты сидишь и наблюдаешь за нами. Она проводит своим язычком по моей киске, а я целую ее попку. Представляешь такую картину?

– С трудом.

Здесь я не врал. Я действительно с трудом представлял подобную картину. Ведь на самом деле моя девушка действительно была моей главной эротической мечтой.

– Ты скован. Расслабься. Я не прочь экспериментов, но ты не справишься. Ты будешь волноваться. Успокойся. Мы ласкаем друг друга. Находимся в позиции «ножницы». А потом ты подзываешь нас к себе и мы, как верные рабыни, ждем, пока ты угостишь нас сливками.

Я на мгновение представил подобную ситуацию, но только с ней одной. Стоило мне это сделать, как я сразу же кончил. Оказалось, что кончил я на нее.

Глава 2

Девушка сидит в своей комнате. По всей квартире выключен свет. Она до сих пор не может отойти от увиденного. Прошла неделя, а тот случай на мосту не дает ей покоя. Она не видела лица погибшего мужчины, даже не знала его, но чувствовала свою вину в его смерти. Скорая и полиция приехали поздно. Впрочем, они бы все равно не успели приехать вовремя. Течение унесло мужчину. Его больше нет. Водолазы три дня искали его тело в различных местах, куда выходила река, но так его и не нашли. Когда-нибудь оно всплывет, это дело времени, но вот когда – не знал никто.

Вернувшись домой, первым делом она сняла с себя одежду и приняла душ. Она чувствовала воду на своем теле. Она отдала себя воде, но не так как это сделал погибший. Она боялась. На мгновение в ее голове раздался голос: «А может, и мне стоит покончить с собой?». Она боялась себя. Впервые за многие годы она ощутила в себе желание покончить с этим. Ей слишком тяжело. Но она не может опуститься до самоубийства.

Выйдя из ванной, она заварила себе кофе. Что может быть лучше чашечки кофе после трудного дня и вечера. Призывающие к суициду голоса больше не мучили ее. Пару дней она спокойно занималась своими делами. Возвращалась к прошлой жизни. Но потом они вернулись.

Это случилось, когда мужчину обнаружили. Он всплыл в самом дальнем конце города. Многие удивлялись, как это течение смогло его туда забросить. Но он всплыл. Пробыл под водой неделю. Ее вызвали на опознание. Она была последней, кто видел его в живых. Ей приходилось опознавать незнакомого человека, который решил на суицид прямо в тот момент, когда по мосту шла она.

Ей показали тело. Невозможные на ее взгляд эмоции захлестнули ее. Она ожидала другого. Не думала, что даст волю своим эмоциям, увидев труп. Этот мужчина был чужим для нее, но при этом вызвал столько чувств, что она захлебнулась в них, как он захлебнулся, находясь на дне.

– Это тот человек, которого вы видели на мосту? – спросил дознаватель.

Она не запомнила лица.

– Не знаю. Я не запомнила его лицо. Помню лишь одежду.

Ей показали одежду погибшего, которую подготовили к утилю.

– Да. Это та одежда. В ней он был, когда спрыгнул.

Ее отпустили живые люди, но мертвец никуда ее не отпускал. Он преследовал ее во сне, не давал покоя наяву. Она посчитала, что сошла с ума. Он везде перед ней. Она видит его во всем. Сколько раз она ругала себя за опрометчивое решение пойти по тому мосту. Но ведь она всегда по нему ходит.

Она сидит в комнате. Сидит на кровати, поджав под себя ноги. Ее сердце мерно бьется. Удары отражаются эхом в ее голове. Она слышит стук своего сердца. Убеждается, что все еще жива. Но это ненадолго. Она уже думала о суициде. Думает и сейчас.

Выйдя из комнаты, она направляется в ванную. В ванной она снимает с себя одежду и смотрит в зеркало. Маленькая грудь, которая не могла привлечь к себе хорошего мужчину, обычный живот с намеком на будущий жир. Простое лицо с шелушением кожи. Кривые ноги и обвислый зад. Вот это все она. Есть еще одно интимное место, но оно у всех женщин есть. Она не выделяется среди других его наличием. Волосы похожи на солому. Многие из них уже покинули ее голову.

Она берет бритву и проводит ею по руке. С пореза идет кровь. Она зажимает кровь рукой. Затем промачивает руку в воде и забинтовывает. Уже три дня она думает о суициде. На ее руке прибавилось порезов. Теперь их три. По одному на день.

* * *

Наш отпуск закончился. Хотя мы и работаем на разных работах, нам удалось совместить свои графики отпусков. Я смотрю, как она одевает колготки. Делает она это эротично, специально нагибается и проводит руками по своим ножкам. Я курю и стряхиваю пепел в пепельницу. Она ставит ногу рядом со мной и проводит ею по моей спине. Я лежу на животе, устремив свой взор на просвечивающие трусики.

– Не заглядывайся. Тебе ничего не светит, – говорит она мне, надевая на себя лифчик.

Я поднимаюсь с кровати. Хватаю ее за талию и притягиваю к себе. Лифчик одеть она не успела. Он упал из ее рук и застрял в районе ее живота. Я целую ее и потихоньку мну ее груди.

– Уверена, что ничего не ждет? – спрашиваю, улыбаясь.

– Уверена.

Она вырывается из моей хватки и продолжает одеваться.

– Могла бы и подыграть.

– Вечером подыграю.

Я надеваю штаны. Мне нужно выйти через 10 минут, чтобы успеть на смену.

– За тобой зайти? – спрашиваю я, находясь у зеркала.

– Да. Только дождись меня на остановке. Как обычно.

– Опять ты за свое.

– Я не за свое. Это просто моя просьба. Дождись меня у остановки.

Она повышает на меня голос, видимо, я задел ее чувства. Дал намек, что мне не нравится ее ждать у остановки. Я знаю, почему она меня просит об этом. Она не хочет позориться. У всех ее подруг парни состоятельные и чего-то стоят, я же по сравнению с ними отброс отбросом. Скажу так: за два года наших отношений мы не ходили вместе в гости к ее друзьям или к моим, мы не устраивали небольших вечеринок. С друзьями мы встречались по отдельности, и каждый со своими.

– Я не стесняюсь тебя.

– Ты просто не хочешь позориться. Я знаю.

– Нет. Я стараюсь ради тебя.

– Что ты делаешь?

– Ради тебя стараюсь. Думаешь, тебе там понравится. Ты же не из их круга. Они будут об этом намекать всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.